

Программа психологической диагностики личностных и семейных ресурсов в практике отбора, обучения и сопровождения замещающих родителей¹

А. В. Махнач, А. И. Лактионова, Ю. В. Постылякова

Проблема семейного жизнеустройства детей-сирот на протяжении последних лет является острой социально-психологической проблемой как для исследователей в социальных науках, так и для практиков психологов, социальных педагогов, специалистов органов опеки и попечительства. Необходимость разработки программ отбора, специальной подготовки кандидатов в замещающие родители и сопровождения замещающих семей четко обозначилась как насущная научно-практическая проблема в связи с потребностями практики. Так, в ряде исследований показано, что причинами возвратов приемных детей в детские дома часто оказываются завышенные ожидания родителей и их идеализированные представления о ребенке, недостаточные родительские навыки и неготовность к трудностям воспитания, некоторые особенности семьи и семейных отношений, эмоциональные и поведенческие особенности ребенка, связанные с его опытом травмы и/или опытом проживания в детском доме, а также недостаток поддержки со стороны социальных служб. Снизить риск повторных отказов и жестокого обращения с детьми в приемных семьях позволяют такие факторы, как оценка ресурсов семьи и потребностей ребенка, предварительное обучение будущих замещающих родителей, а также последующая их поддержка профессионалами. Именно поэтому во многих странах существует целый ряд специальных программ для семей, воспитывающих приемных детей, которые включают все перечисленные выше компоненты (Методические рекомендации..., 2010). В настоящее время психологическое обследование приемных семей проходит в рамках нескольких подходов и осуществляется в самых разных формах. При этом эксперты преимущественно обращают внимание на основные различия в мотивации приема ребенка-си-

1 Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-06-00737.

роты в семью, а не на семейные и личностные ресурсы, которые позволят сделать краткое или долгосрочное пребывание приемных детей в семье успешным (Crea et al., 2007; Linville, Lyness, 2007).

В последнем десятилетии в среде специалистов стало преобладать мнение, что ребенок должен воспитываться в семье, и это стало основой оказания помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Однако требования к отбору кандидатов в замещающие родители и к организации подготовки семей к воспитанию ребенка все еще не стандартизированы. В настоящее время решение этой проблемы происходит на плохо согласованных между собой этапах работы специалистов с замещающей семьей.

Стандарт *обязательной подготовки кандидатов* в замещающие родители, появившийся в 2012 г., по мнению многих психологов, осуществляющих эту деятельность, далек от совершенства, хотя бы потому, что совсем не учитывает форму жизнеустройства ребенка-сироты, которую выберут кандидаты после обучения. Рекомендованные часы подготовки кандидатов часто проходят преимущественно в виде лекций, не учитывается тот факт, что обучение группы взрослых – это особые профессиональные умения и навыки, которым никто не обучает психологов, проводящих занятия.

Такая же ситуация и с *психологической диагностикой кандидатов*, являющейся необязательным видом работы психологов уполномоченных служб и осуществляемая на местах в самых разнообразных вариантах и формах. Очевидно, что стандартизация процедуры психологической диагностики требует научного подхода, системного видения существующей в этой области проблематики.

Сопровождение замещающей семьи, являющееся важной составляющей профессиональной работы психолога, чаще всего оторвано от предыдущих этапов работы с кандидатами в замещающие родители. Как правило, сопровождением семьи в уполномоченных организациях занимается уже другой психолог, а не тот, который проводил психодиагностику семьи и обучал ее. Особенно часто такую ситуацию можно наблюдать в уполномоченных учреждениях больших городов, со штатом специалистов, в которых отдел обучения и сопровождения – это два разных отдела с вытекающими из этого негативными последствиями для замещающей семьи.

Существующий порядок в отборе, подготовке кандидатов и сопровождении замещающих семей не без оснований напоминает систему здравоохранения, реализуемую в рамках медицинской модели. Согласно ей, выполнение процедур осуществляется разными специалистами, что оправдано, но напоминает древнеиндийскую притчу о слепых и слоне. Закономерный в этом случае релятивизм

приводит к дефициту, искажению информации, часто конфликтующим точкам зрения и приносит только дополнительные проблемы специалистам и, что особенно важно, замещающей семье и ребенку-сироте. Так же как в рамках медицинской модели вопросами истории болезни, анализов и лечения, последующей реабилитацией занимаются абсолютно разные, порой не связанные между собой специалисты, так и отсутствие необходимого системного подхода к проблемам диагностики, обучения и сопровождения приемных семей ставит прогноз успешности помещения ребенка-сироты в семью под вопрос (Махнач, 2013).

Успешное решение проблемы семейного устройства детей-сирот предполагает работу специалиста-психолога на нескольких взаимосвязанных, но четко выделяемых направлениях:

- психологическое обследование и отбор кандидатов в замещающие родители;
- психологическая оценка ребенка;
- обучение кандидатов;
- подбор ребенку приемной семьи;
- сопровождение семьи после помещения в нее ребенка;
- постоянное специальное обучение и супервизия психологов, осуществляющих все эти этапы работы.

Каждое из этих направлений работы представляет собой очень важную часть целого, и в его непрерывности и целостности – залог успеха и решения большинства проблем замещающих семей, специалистов, служб, выполняющих важную социальную функцию. Вместе с тем именно разорванность и фрагментарность этих направлений психологической работы является препятствием в решении проблемы сиротства в России. Поэтому нынешнее состояние проблемы отбора, подготовки кандидатов в замещающие родители и сопровождения замещающих семей не может быть признано удовлетворительным, что обуславливает необходимость разработки стандарта их отбора, подготовки и сопровождения, что и является целью настоящей научно-практической работы.

Психологическая диагностика как этап программы работы с замещающей семьей: теоретические и методические основания

Основанием для разработки программы отбора кандидатов в замещающие родители послужили исследования в области психологии семьи и семейного воспитания (Е. Т. Соколова, А. С. Спиваковская,

Э.Г. Эйдмиллер и др.), материнской депривации, психологии сиротства, жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей (Н.Н. Авдеева, Дж. Боулби, Й. Лангмейер, М.И. Лисина, З. Матейчек, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых и др.) и исследования по проблемам профессионального отбора (В.А. Бодров, Л.Г. Дикая, В.Л. Марищук и др.).

Психологическое обследование готовности семьи взять на воспитание ребенка-сироту, с нашей точки зрения, целесообразно начинать до начала обучения в школе приемных родителей. Это позволяет на раннем этапе исключить из дальнейшей процедуры отбор и обучение кандидатов, непригодных для создания замещающей семьи. Оценка кандидатов в замещающие родители подразумевает изучение как рисков, так и ресурсов семьи и ее членов. С позиции учета ресурсности семьи необходимо рассматривать возможности, пожелания и опасения потенциальной замещающей семьи, особенно при подборе семьи конкретному ребенку (например, ребенку с ограниченными возможностями). В настоящее время отбор кандидатов в замещающие родители производится уполномоченными службами в соответствии с требованиями законодательства и часто основывается на принципе «родитель подбирает себе ребенка», что может в дальнейшем негативно повлиять на успешность размещения ребенка в семье.

В некоторых публикациях описываются методы психологической диагностики готовности кандидатов в замещающие родители, факторы, способствующие успешной адаптации ребенка в замещающей семье, предлагаются различные программы ее подготовки (Гринберг и др., 2007; Морозова, 2005). В большом количестве исследований оценка замещающей семьи происходит посредством интервью в самом широком информационном контексте. Как правило, выводы, которые делаются в ходе этой оценки, позволяют предположить, что чем шире охват в структуре интервью семьи и всего, что с нею связано, тем достовернее собранная информация. Отсутствие структуры в оценке и, в частности, в интервью приводит к проблемам в устройстве детей-сирот, а также дополнительным усилиям по поиску соответствия замещающих семей ребенку-сироте с теми или иными потребностями. Для решения этих проблем внедрен единый формат оценки. Исследования показывают, что единая форма оценки с определенной структурой хорошо принимается специалистами, проводящими эту оценку (Crea, 2012).

Отдельно следует сказать о существующем в профессиональном сообществе мнении, согласно которому психологическая диагностика с помощью тестовых методик является неэффективным средством

в ситуации экспертизы, в которой социальная желательность ответов на вопросы тестов заведомо высока. Психологи, не считая полезным для получения важной информации о кандидате использовать тестовые методики, часто применяют для целей психодиагностики преимущественно проективные тесты. Особо популярны у них такие тесты, как: Цветовой тест М. Люшера (ЦТЛ), Тест цветовых отношений, Системный семейный тест Т. Геринга, тест Дом–Дерево–Человек (НТР), Кинетический рисунок семьи (Kinetic Family Drawings) и др. Многочисленные научно обоснованные данные, полученные в ситуации экспертизы (Махнач, 1992; Braun, Bonta, 1979; Cresti, 1985; Cundick, 1989; French, Alexander, 1972; Harris, 1972; Holmes et al., 1984; Kertzman et al., 2003), свидетельствуют о невалидности проективных тестов для этих целей. С нашей точки зрения, есть достаточно оснований не использовать их в практике психологического обследования кандидатов в замещающие родители. Интересен тот факт, что на сайтах известных издательств, публикующих большее количество психологических журналов (например, Springer, Taylor and Francis, Elsevier и др.) и индексирующих научные статьи, книги, на запрос о вышеуказанных тестах появляются преимущественно статьи российских исследователей (психофизиологов, психологов). Исследования и, соответственно, публикации из Европы и США практически отсутствуют или проведены в 70–80-х годах прошлого столетия. И даже в них обосновывается невозможность использования вышеуказанных тестов в научных целях вследствие их невысокой валидности (Braun, Bonta, 1979; Hafner, Corotto, 1980; и др.). Отсутствие современных зарубежных исследований с использованием вышеуказанных тестов свидетельствует об одном: низкие валидность и надежность, неоднократно доказанные экспериментально, определили их незавидную судьбу для научных и практических целей психологической диагностики. Поэтому по причинам, изложенным выше, разработчиками программы психологического обследования кандидатов в замещающие родители (Махнач, Прихожан, Толстых, 2013) среди методов диагностики были выбраны: полуструктурированное интервью, наблюдение и только бланковые методики. С нашей точки зрения, с учетом существенных различий в подготовленности и опытности психологов, проводящих психодиагностику, и претензий со стороны кандидатов с возможным судебным разбирательством, а также по другим причинам, известным специалистам, – это единственное методически правильное решение.

Программа психодиагностики, направленная на отбор кандидатов в замещающие родители, была разработана А. В. Махначем, А. М. Прихожан и Н. Н. Толстых в 2008 г. по заказу Министерства

образования и науки РФ. Она была создана на основании анализа мировой практики психологического тестирования замещающих семей, а также собственного опыта авторов по изучению проблемы сиротства, в области психодиагностики и профессионального отбора. Концепция Программы была ранее опубликована и обсуждена на ряде конференций (Прихожан, Толстых; 2009а, б), подробно описана в книге (Махнач, Прихожан, Толстых, 2013).

Психодиагностические подходы к оценке кандидатов в замещающие родители: компетентностный подход и подход, основанный на оценке зон рисков

В мире происходил достаточно длительный и трудный процесс поиска модели оценки, отбора и подготовки замещающих семей, которая позволила бы обеспечить семейное воспитание как можно большему числу детей (в идеале – всем). Формально этот процесс можно охарактеризовать как постепенное движение от оценки кандидатов по формальным требованиям и представленным документам – к оценке способности воспитывать приемного ребенка (компетентностный подход). Наряду с этим в профессиональной среде по-прежнему *подход, основанный на оценке зон рисков*, во многом влияет на многие аспекты деятельности психолога, занимающегося отбором кандидатов. *Компетентностный подход*, по нашему мнению, определяет наиболее полно деятельность замещающего родителя, а также вектор его социализации, основные требования к его ценностям, профессиональной этике и морали (Махнач, Алдашева, 2012). К. Джонсон считает, что необходимо развивать систему, предназначенную для совершенствования оценки компетентностей родственников-опекунов и/или приемных родителей. Ключевым компонентом этой системы должна быть оценка в конкретных параметрах и используемая для классификации замещающих родителей и опекунов, вероятно предсказывающая недостаточное качество заботы о ребенке-сироте (Johnson, 2005). Компетентностный подход может использоваться как для отбора подходящих кандидатов (семей) в замещающие родители, так и в процессе дальнейшего психологического сопровождения семьи. Цель оценки компетенций состоит в выявлении тех психологических качеств, которые помогут приемным родителям стать успешными (Budd et al., 2011; Reder et al., 2003). В предлагаемой нами программе оценка кандидатов в замещающие родители нацелена, прежде всего, на эти составляющие компетентности, а именно: знания, опыт, мотивационные факторы принятия ребенка в семью.

Другой подход в диагностике кандидатов в замещающие родители, основанный на оценке зон рисков, направлен на выявление противопоказаний для осуществления этой деятельности. Такими опасностями, по литературным данным, являются: насилие со стороны взрослого; пренебрежение ребенком; эксплуатация детского труда; невозможность адаптации в новой семье; невротизирующее влияние замещающей семьи. Указанные зоны рисков являются важными ориентирами при определении основных направлений диагностики, имеющей целью отбор замещающих родителей. На практике в той или иной степени учитываются оба указанных подхода – и компетентностный, и основанный на оценке рисков. В предлагаемой нами программе нашли свое место оба подхода: в рамках подхода, основанного на оценке зон рисков (с помощью тестов и интервью), оцениваются как возможные риски (психопатология, склонность к аддикциям, агрессии), так и сильные стороны, компетентность кандидатов в замещающие родители (*компетентностный подход*).

Программа психологического обследования кандидатов в замещающие родители

Отличительной особенностью предлагаемой Программы (Махнач, Прихожан, Толстых, 2013) является включение в нее блока методик, направленных на выявление сильных сторон, ресурсности как отдельного кандидата, так и потенциальной замещающей семьи в целом, что во многом может являться основой существующих и развиваемых у родителей компетенций. Такой подход является относительно новым, так как в подавляющем большинстве зарубежных и отечественных программ акцент делается на выявлении противопоказаний для выполнения роли замещающего родителя.

В Программе используются две группы параметров, подлежащих оценке.

Первая группа – это параметры, фиксирующие различные противопоказания для выполнения функций замещающего родителя. К ним относятся: психопатология, агрессивность, жестокость, склонность к алкоголизму и т. п. Противопоказания могут выявляться как по одному из супругов, так и по семье кандидата в целом.

Вторая группа параметров фиксирует те положительные характеристики кандидатов и/или семьи, которые можно расценивать как дополнительные аргументы в пользу вынесения позитивного решения о целесообразности создания замещающей семьи.

Программа психологического обследования кандидатов в замещающие родители представляет собой набор методов, предлагаемых им в определенной последовательности в соответствии с диагнос-

тическим алгоритмом. Программа является достаточно объемной, включает полуструктурированное интервью и от 4 до 10 тестов (опросников) в зависимости от того, проходит ли обследование одинокий кандидат или семья и требуется ли оценка психологических ресурсов личности кандидата и/или семьи в целом.

Вся программа преподносится кандидату не столько как средство оценки его пригодности к роли замещающего родителя, сколько как средство помощи ему в правильности жизненного выбора. Целесообразно, с нашей точки зрения, включать результаты тестирования кандидата в работу школы приемных родителей, поскольку, с одной стороны, это позволит проверить полученные в ходе тестирования данные и психологическое заключение о кандидате, а с другой, результаты психодиагностики могут помочь индивидуализировать и оптимизировать процесс его подготовки.

Представим пошагово диагностический алгоритм.

Шаг I – проведение полуструктурированного интервью для составления Краткой характеристики кандидата в замещающие родители (КХК). Целями интервью является отсеивание неподходящих кандидатов, а также выдвижение гипотез относительно некоторых существенных, с точки зрения отбора, характеристик кандидата или его семьи, которые должны подлежать особо тщательной проверке на следующих этапах отбора. В интервью исследуются аспекты прошлого и настоящего кандидата и его семьи: работа и профессиональный опыт; мотивация создания замещающей семьи; система поддержки семьи; родительские навыки кандидата; его семья; насилие в семье кандидата; родительская семья кандидата. В ходе интервью психолог оценивает также дополнительные характеристики кандидата, которые важны для написания психологического заключения: уровень интеллекта; умение работать с информацией, общаться; эмоциональная гибкость; знание себя (знание своих сильных и слабых сторон); знание других (знание индивидуальных различий, особенностей взаимодействия с разными людьми); поведение кандидата; умение слушать, быть внимательным к чувствам других людей. В предлагаемой Программе все блоки оцениваются по шкале риска, в соответствии с которой отсутствие риска оценивается в 1 балл (уровень 1); средний уровень риска оценивается в 2 балла (уровень 2); высокий уровень риска, явное присутствие проблемы в данном блоке оценивается в 3 балла (уровень 3).

Интервью проводится со всеми кандидатами. По его результатам часть кандидатов может быть отсеяна. В таком случае в отношении этих кандидатов составляется психологическое заключение, содержащее обоснованный вывод о том, что данный кандидат не может принять в свою семью ребенка-сироту, и о нецелесообраз-

ности дальнейшего обследования. Со всеми кандидатами, успешно прошедшими интервью, проводится последующее обследование.

Шаг II – проведение тестов, направленных на выявление явных противопоказаний для выполнения функций замещающего родителя (семьи). Реализация данной цели осуществляется через последовательное предъявление тестов. Тестирование начинается с предъявления Шкалы социальной желательности Марлоу–Крауна (Ханин, 1976), оценивающей установку давать социально желательные ответы. Далее происходит психодиагностика:

- 1) психопатологий – с этой целью используется Опросник выраженности психопатологической симптоматики (SCL-90-R) (Тарабрина и др., 2007);
- 2) проблем, связанных с употреблением алкоголя – используется Стандартизированный опросник А-тест (Диагностика здоровья, 2005, с. 537–538);
- 3) агрессивности – используются Опросник диагностики легитимизованной агрессии (ЛА-44) (Ениколопов, Цибульский, 2007) и Опросник Ч. Д. Спилбергера «Диагностика характера и уровня агрессивности» (Диагностика здоровья, 2005, с. 411–412).

Если воспитывать ребенка-сироту намеревается семья, то ее обследование проводится с целью выявления конструктивности или деструктивности семьи, поскольку имеющиеся научные данные свидетельствуют о том, что именно деструктивность семьи чаще всего приводит к отказу от приемного ребенка. Для оценки этого предлагается Шкала семейной адаптации и сплоченности Д. Олсона (FACETS III) (Эйдемиллер и др., 2007).

Результаты первого этапа обследования могут являться основанием для отказа семье в принятии ребенка. Это связано с тем, что наличие в семье человека, имеющего некоторые психопатологические симптомы, алкогольную или иную зависимость, приводит к семейной дисфункции и является источником хронического внутрисемейного стресса. Хронический стрессор – это ситуация, длящаяся некоторое время и трудно исправимая, а ее продолжающееся воздействие приводит к ослаблению семьи. Сложность хронических стрессоров заключается в том, что они частично совпадают с нормативными стрессорами в жизненном цикле семьи, в моменты перехода с одной стадии на другую. В эти периоды уровень стресса оказывается для семьи критическим. П. Босс определяет хронический стрессор как стрессирующую ситуацию, а не стрессирующее событие, которая несет в себе присущие ей качества большой продолжительности, высокой вероятности совпадения с другими событиями и потенциал существования высокой двусмысленности

в этиологии, развитии и окончании (Boss, 1987). Принятие в такую семью ребенка-сироты делает крайне затруднительной, а скорее всего, невозможной его адаптацию в семье, подвергает его риску различного рода насилия, еще более стрессует семью, нарушает ее функционирование, негативно влияет на взаимоотношения в семье, вызывает состояние внутреннего напряжения и дискомфорта у ее членов, служит источником соматических, нервно-психических и поведенческих нарушений. Иными словами, наличие психопатологических симптомов в семье является предиктором риска для помещения ребенка в замещающую семью.

Если при отборе кандидатов в замещающие родители не выявлено противопоказаний для создания замещающей семьи, то на следующем этапе диагностики важно оценить семейные и личностные ресурсы, под которыми понимаются ценные социально-психологические, экономические, психологические, физические характеристики, которые члены семьи могут использовать при ответе на стрессор.

Шаг III – оценка ресурсности кандидата и его семьи. Целью этого этапа является выявление сильных сторон кандидата и семьи в целом, являющихся положительными предикторами успешного функционирования замещающей семьи. На этом шаге алгоритма используется Тест жизнестойкости С. Мадди (Леонтьев, Рассказова, 2006) для оценки личностной зрелости кандидата, а в случае, если на данном этапе исследования участвует семья, используется еще одна методика – Тест семейных ресурсов II (Махнач, Постылякова, 2003, 2013б) – для оценки ресурсности семьи.

На основании проведенного обследования составляется психологическое заключение, в котором содержится оценка семьи, демонстрирующая, что уровень ее психологической ресурсности может обеспечить воспитание приемного ребенка даже в ситуациях, предъявляющих повышенные требования к замещающим родителям (ребенок с особыми потребностями, больной ребенок, сложные отношения с биологическими родственниками и т. п.). В некоторых случаях подобное заключение лучше обосновывает преимущество данной семьи по сравнению с другими претендентами.

Итоговый анализ и оценка результатов психологической диагностики кандидатов в замещающие родители

Общая оценка сильных и слабых сторон кандидатов в замещающие родители проводится на основании комплексного анализа и обобщения результатов психологического обследования (интервью, тестирования, наблюдения).

В логике предложенного нами диагностического алгоритма представляется рациональным выносить заключение о пригодности кандидата пошагово для того, чтобы при получении информации, свидетельствующей о нецелесообразности создания замещающей семьи кандидатами (например, на шаге I), не осуществлять далее полную программу психодиагностики с тем или иным кандидатом. Опишем последовательно процедуру составления психологического заключения.

Шаг I – по результатам этого шага составляется Краткая характеристика кандидата в замещающие родители (КХК) путем заполнения психологом нижеприведенной таблицы (см. таблицу 1), в которой он оценивает уровни риска по блокам интервью.

Таблица 1
Краткая характеристика кандидата (КХК)

Шифр кандидата _____ Пол _____

Образование (высшее, незаконч. высшее, ср. специальное, среднее, начальное)

Семейное положение (состою в браке, разведен(а), вдова (вдовец), незарегистрированный брак, не состою в браке)

Возраст _____ Дата _____

Блоки интервью	Уровень риска		
	Низкий	Средний	Высокий
Работа и профессиональный опыт	1	2	3
Мотивация создания замещающей семьи	1	2	3
Система поддержки семьи	1	2	3
Родительские навыки	1	2	3
Родительская семья кандидата	1	2	3
Насилие в семье кандидата	1	2	3
Общее впечатление (интеллектуальное развитие, умение общаться и т. п.)	1	2	3

Важно составить КХК сразу же после проведения интервью. В этом случае особую ценность приобретают общее впечатление, оставленное кандидатом, а также впечатление от обсуждения отдельных тем, детали наблюдений и др. Все это отражается в оценках уровней, которые психолог фиксирует в соответствующих графах таблицы. Кандидат может быть признан не соответствующим требованиям,

предъявляемым к замещающим родителям, уже на основании результатов полуструктурированного интервью в том случае, если в ходе интервью выявлен высокий уровень риска не менее чем по четырем параметрам КХК.

В случае если отрицательное психологическое заключение не составляется, но в КХК зафиксированы высокие уровни рисков, то кандидат допускается к дальнейшему тестированию, в ходе которого психолог должен обратить особое внимание на соответствующие области.

Шаг II – оценка противопоказаний для создания замещающей семьи по результатам тестирования. По итогам тестирования составляется таблица оценки уровней рисков (см. таблицу 2).

Таблица 2

Оценка уровней рисков создания замещающей семьи

Шифр кандидата _____ Пол _____

Образование (высшее, незаконч. высшее, ср. специальное, среднее, начальное)

Семейное положение (состою в браке, разведен(а), вдова (вдовец), незарегистрированный брак, не состою в браке)

Возраст _____ Дата _____

Параметры	Уровень риска		
	Низкий	Средний	Высокий
Тенденция давать социально желательные ответы (шкала Марлоу–Крауна)	1	2	3
Психопатология (SCL-90)	1	2	3
Склонность к алкоголизации, другим видам зависимостей (А-тест, интервью)	1	2	3
Склонность к насилию и жестокости (Шкала Спилбергера, тест ЛА-44, SCL-90-R)	1	2	3
Особенности семейных отношений (опросник FACES-III)	1	2	3

Процедура тестирования начинается с определения тенденции участника обследования давать социально желательные ответы. Оценка уровней рисков создания замещающей семьи по результатам других тестов выставляется по каждому кандидату и его семье следующим образом. По каждому оцениваемому качеству (сфере) психолог выставляет балл: от 1 до 3, отражающий соответственно его обобщенную оценку уровней рисков:

- 1 балл – низкий уровень риска создания замещающей семьи;
- 2 балла – средний уровень риска создания замещающей семьи;
- 3 балла – высокий уровень риска создания замещающей семьи.

Результатом II шага обследования в обычном случае является составление психологического заключения, которое может носить как положительный, рекомендательный характер, так и отрицательный, содержащий вывод о нецелесообразности для кандидата создавать замещающую семью.

Положительное психологическое заключение составляется в случае отсутствия противопоказаний для передачи ребенка в семью. В предлагаемой схеме анализа это означает, во-первых, полное отсутствие показателей высокого уровня рисков по четырем выделенным сферам (при условии нормы по показателю социальной желательности) и, во-вторых, наличие не более двух сфер со средними показателями уровней рисков. В противном случае составляется *отрицательное психологическое заключение*. В обоих случаях в психологическом заключении обосновывается сделанный психологом вывод.

Шаг III – оценка положительных предикторов для создания замещающей семьи по результатам тестирования. Высокие показатели ресурсности личности кандидатов и/или их семьи являются дополнительными аргументами в пользу вынесения положительного заключения. В методическом руководстве (Махнач, Прихожан, Толстых, 2013) подробно представлена схема анализа результатов обследования кандидатов в замещающие родители, использованная на каждом из представленных выше шагов.

Таким образом, на основании анализа документов, результатов полуструктурированного интервью и тестирования психолог определяет проблемные сферы кандидата (семьи) посредством выставления балла. Определяются как его (их) слабые (зоны рисков), так и сильные стороны (зоны компетентности). По завершении оценки сильных и слабых сторон для подготовки итогового заключения полезно выделить три самые проблемные сферы и три самые сильные стороны кандидата.

Программа отбора кандидатов в замещающие родители была апробирована в 2013 г. в 16 субъектах Российской Федерации. Психодиагностику прошли 700 чел., из них 449 женщин (64,1%) и 251 мужчина (35,9%). Кандидаты в замещающие родители обратились в органы опеки и попечительства в связи с желанием взять ребенка в семью и добровольно согласились принять участие в психодиагностическом обследовании. Мы получили характеристики этой группы людей, подробно описанные в Практическом руководстве, которые

дают представление о том, кто сегодня готов стать усыновителем, опекуном, патронатным родителем ребенка-сироты (Махнач, Прихожан, Толстых, 2013, с. 167–186).

Оценка ресурсности и жизнестойкости

Мы считаем, что необходимо отдельно остановиться на процедуре психологической диагностики ресурсности кандидатов в замещающие родители. Она представляет собой отдельный блок программы оценки (шаг III описанного выше алгоритма), не менее важный, чем диагностика психопатологических симптомов. Вначале кратко опишем те методы, которые на сегодняшний день наиболее часто используются в психодиагностике сильных сторон кандидата и/или семьи замещающих родителей.

В нашей Программе оценка сильных сторон замещающей семьи проводится с помощью: 1) Теста семейных ресурсов – II (Махнач, Постылякова, 2013б); 2) Теста жизнестойкости (Леонтьев, Рассказова, 2006); 3) Шкалы семейной адаптации и сплоченности (FACES-III) Д. Х. Олсона (Эйдемиллер и др., 2007).

Тест семейных ресурсов – II измеряет основные системные семейные ресурсы – семейную поддержку, физическое здоровье членов семьи, навыки решения проблем в семье, роли и правила, эмоциональную связь в семье, финансовую свободу, коммуникацию и навыки управления семейными ресурсами. Важность оценки семейных ресурсов доказывается в ряде исследований семьи (Ковалева, 2013; Красильникова, Никольская, 2012), в изучении семей кандидатов в замещающие родители (Махнач, Постылякова, 2013б; Махнач, Прихожан, Толстых, 2013). Также было показано, что развитые навыки решения проблем, подкрепленные готовностью и умением членов семьи открыто обсуждать возникающие трудности, находить, оценивать и использовать необходимые в определенной ситуации ресурсы, отсутствие в семье материальных затруднений, являются наиболее значимыми ее ресурсами. Это позволяет семье действовать, проявлять активность в стрессовой ситуации, совладать с ней. Большинство важных ресурсов, необходимых для совладания с семейным стрессом, содержатся главным образом в самой семейной системе. Выделен ряд ресурсов, которые являются наиболее значимыми при совладании с проблемными, стрессовыми ситуациями (Дикая, Махнач, 1996; Эйдемиллер, Юстицкис, 1999; Balswick, Balswick, 1999; Hobfoll, Spilberger, 1992; и др.). К таким ресурсам относят: а) гибкость/адаптивность; б) сплоченность; в) коммуникацию; г) определенные, ясные границы; д) упорядоченность, умение

обращаться с ресурсами (Boss, 1987; McCubbin, Patterson, 1983; и др.). Справляясь со стрессом, семья взаимодействует с такими проблемными ситуациями, решение которых бывает возможно только в активной совместной деятельности, поскольку ряд возможностей (ресурсов) существуют только в семейной активности (Куфтяк, 2010).

Шкала семейной адаптации и сплоченности Олсона (FACES III) представляет собой стандартизированный опросник (Olson et al., 1985), цель которого – оценка семейной структуры замещающей семьи.

Тест жизнестойкости представляет собой адаптацию Д. А. Леонтьевым и Е. И. Рассказовой опросника Hardiness Survey, разработанного С. Мадди. Жизнестойкость (hardiness) включает три компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска. Выраженность этих компонентов и жизнестойкости в целом препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет совладания со стрессом и оценки неблагоприятных ситуаций как менее значимых. Эти компоненты жизнестойкости важны для понимания сильных сторон кандидата и прогноза успешности создания замещающей семьи.

Для кандидатов в приемные родители также очень важной характеристикой является навык совладания с трудными жизненными ситуациями. Совладание – это когнитивные и поведенческие стратегии, используемые кандидатом для управления потребностями в неблагоприятных условиях. Опытные замещающие родители, как известно, ощущают себя более уверенными в том, что они могут успешно совладать с неблагоприятными условиями, и чаще использовать набор стратегий, направленных на решение проблем (Красильникова, Никольская, 2012; Куфтяк, 2008; Райкус, Хьюз, 2010; Crea et al., 2007).

Также для оценки совладающего поведения и стратегий совладания разработаны тесты, которые используются в разных программах психологической диагностики кандидатов в замещающие родители. Среди них выделим следующие: Индикатор стратегии совладания (Coping Strategy Indicator, CSI) (Amirkhan, 1990); Опросник оценки совладания со стрессовыми ситуациями (Coping Inventory for Stressful Situations, CISS) (Endler, Parker, 1990); Копинг-тест (Ways of Coping Questionnaire, WCQ) (Folkman, Lazarus, 1988).

Обучение и подготовка профессиональных приемных родителей как этапы программы работы с замещающей семьей

В настоящее время результаты психологической диагностики кандидатов в замещающие родители в очень небольшой мере включены в работу психолога на занятиях школы приемных родителей.

В большинстве случаев психолог проводит заранее запланированный тренинг по темам, утвержденным ранее, не меняя их содержания в связи с теми данными, которые он (его коллега) получил в ходе психологической диагностики.

Подготовка приемных родителей к тем проблемам, которые неизбежно возникнут при появлении в семье ребенка-сироты, и последующее сопровождение замещающей семьи соответствующими специалистами (психологами, врачами, педагогами, юристами и т. п.) необходимы при всех формах семейного жизнеустройства сироты. Известно, что основными критериями эффективности замещающих родителей являются: осознанное отношение к приему ребенка в семью; умение взаимодействовать с ребенком в процессе жизнедеятельности; навыки создания безопасного воспитательного пространства для ребенка; помощь ему в самоопределении и самоидентификации. В исследованиях были описаны разные личностные и семейные характеристики, которые коррелируют с успешным воспитанием приемных детей:

- способность обеспечивать безопасность и постоянство для ребенка;
- мотивация к принятию и адекватные ожидания;
- личностная и эмоциональная зрелость;
- стабильность и особенности межличностных отношений;
- устойчивость, навыки совладания и история управления стрессом;
- адаптационные способности;
- воспитательные умения и способности;
- эмпатия;
- способность дать адекватное воспитание;
- готовность осуществлять пожизненное обязательство (Райкус, Хьюз, 2010).

В обзоре зарубежных исследований, посвященных оценке и отбору приемных родителей, Е. В. Куфтяк приведены несколько условий, от которых зависит успех или неудача устройства ребенка в семью (Appathurai et al., 1986; Child Welfare..., 2000; Jordan, Rodway, 1984). Для хороших воспитателей характерно то, что они:

- не воспринимают ребенка проблемным или позитивно смотрят на трудности, которые им создает его поведение;
- не ждут от ребенка благодарности, а просто хотят «чем-то поделиться». Это особенно характерно для замещающих родителей старшего возраста, которые уже успешно воспитали своих детей и теперь живут одни; приветствуют возможнос-

ти обучения и получения помощи от социального работника, могут установить с ним конструктивные отношения;

- способны сочувствовать кровным родителям, в том числе и тем, кто жестоко обращался с детьми (Куфтяк, 2010).

Перечисленные критерии эффективности являются основополагающими в процессе подготовки замещающих родителей и способствуют формированию субъект-субъектных отношений с приемным ребенком, передаче ему нравственных и этических ценностей, умелому введению ребенка в социальные отношения, что, несомненно, будет способствовать снижению риска «несложившихся» отношений с кровной семьей, возврату детей в государственные учреждения (Алдашева, Махнач, 2010). В настоящее время в России организованы и работают школы приемных родителей. Рекомендованная Минобрнауки РФ программа школы разработана для помощи максимально широкой аудитории кандидатов в замещающие родители без учета выбора будущими родителями формы устройства ребенка в семью. Большинство психологов, работающих с кандидатами в замещающие родители, чаще всего осуществляют отбор и подбор кандидатов, выделяя те индивидуальные их качества, которые впоследствии должны стать профессионально важными качествами (Махнач, Алдашева, 2012). Мировая практика показывает, что профессиональными приемными родителями называют патронатных родителей (*foster parents*), которых для этого отбирают и обучают. В профессиональной среде психологов на Западе сложилось мнение, что, делая выбор стать патронатным родителем, человек должен пройти профессиональный отбор и соответствующее обучение: от краткосрочного курса (несколько занятий, иногда часть из них – дистанционные) до регулярных занятий в университете по специальной программе (часто упрощенной) и даже с получением степени магистра по социальной работе. Также такие родители должны иметь минимум пять лет опыта работы в качестве лицензированных патронатных родителей, три года из которых они обязаны специализироваться уже как профессиональные патронатные родители. Составной частью профессионализации для них является обучение у опытных патронатных родителей. В начале обучения и в конце происходит, как правило, оценка качеств кандидата (*The Baby Fold*, 2014). Важен также тот факт, что патронатные родители являются членами профессиональной команды, которая помогает им в повседневном уходе и оказывает услуги детям, временно размещенным в их семье. Профессиональные родители работают в тесном контакте с командой специалистов местного детского дома, разрабатывают

и реализуют индивидуальный план воспитания каждого ребенка, получают супервизию у психологов-консультантов, работающих в детском доме. Интересная практика работы с патронатными родителями существует в Открытом университете Лондона – ведущем университете Великобритании в области дистанционного образования. В нем открыт курс обучения профессиональному родительству, являющийся результатом сотрудничества университета и программы *Fostering Network* (*The Fostering Network*, 2014). Одной из целей обучения в Открытом университете Лондона является формирование профессиональной команды специалистов, в которую на равных правах с психологами, социальными работниками входят и патронатные родители (*The Open University*, 2014). Программа обучения этого университета – это уникальный набор курсов, созданный с целью профессионального обучения патронатных родителей и оказания помощи в их личностном и профессиональном развитии. В недавнем исследовании, проведенном *Fostering Network*, показано, что 83% патронатных родителей хотели бы улучшить свои профессиональные навыки в области воспитания, 70% попросили содействия в предоставлении им дополнительной профессиональной подготовки. Сильной стороной такого обучения патронатных родителей является процедура профессионального отбора кандидатов и наличие для них дистанционного обучения, которое устраняет многие барьеры на пути профессионального развития и обеспечивает им доступ к профессиональной подготовке без отрыва от семьи (Махнач, Алдашева, 2012).

Таким образом, мы считаем, что становясь замещающим родителем, человек должен пройти профессиональный отбор, который, в частности, заключается в оценке его профессионально важных качеств, получить соответствующее обучение, постепенно включаясь в систему профессиональной поддержки.

Сопровождение как этап программы работы с замещающей семьей

Несомненно, интеграция ребенка-сироты в замещающую семью, независимо от формы семейного жизнеустройства, порождает множество проблем. «Они обусловлены, с одной стороны, состоянием самой семейной системы, ее ресурсностью и готовностью к приему детей. С другой стороны, ребенок со сформированными в условиях деструктивной семьи и сиротского учреждения моделью поведения и взаимодействия с окружающими, с нарушенным типом привязанности также вносит свои проблемы в становление и развитие

замещающей семье» (Прапорщикова, 2012, с. 116). Минимизация рисков, которым может быть подвергнут приемный ребенок, возможна на основе развитой системы сопровождения замещающих семей. В литературе сопровождение рассматривают как системную интегративную технологию профессиональной социально-психологической помощи замещающей семье и каждому ее члену (Бардиер и др., 1996; Соломатина, 2008 и др.). Профессиональное социально-психологическое сопровождение имеет комплексный характер и направлено на решение вопросов, связанных с социальным обеспечением, медицинской помощью, развитием, коррекцией и реабилитацией приемного ребенка, личностным ростом как ребенка, так и замещающих родителей, поиском скрытых ресурсов приемных детей и семьи в целом.

В настоящее время все базовые элементы общей инфраструктуры, которые должны входить в систему сопровождения (социальное, педагогическое, психологическое, контрольно-исполнительное и информационное) существуют. Но отсутствие единой методологии и межведомственного взаимодействия сильно мешают созданию технологий и разработке стандартов сопровождения замещающей семьи (Алдашева, Махнач, 2010). Так, комплексная программа помощи замещающей семье может быть представлена следующими видами деятельности специалистов соответствующего профиля: правовая, медико-социальная и психолого-педагогическая помощь, включающая индивидуальную и групповую психотерапию, семейное психологическое консультирование, социальный патронаж, организацию дополнительных занятий с ребенком по месту учебы, на дому и т. д. Дж. Райкус, Р. Хьюз показывают, что все разнообразие моделей организации социальной и психологической работы с семьями, детьми можно представить в виде континуума, в пределах которого эти модели ранжируются по объему и интенсивности вмешательства в жизнь семьи. На одном конце континуума расположены модели комплексного интенсивного воздействия по месту жительства, предполагающие активное вовлечение социальных работников в повседневную жизнь семьи. На другом – модели с наименьшей степенью интенсивности вмешательства, в рамках которых обязанности социального работника сводятся к оказанию семье помощи в оценке ее актуальных потребностей и направлению ее членов в организации, работающие на удовлетворение этих потребностей. Остальные формы работы с семьей, такие как консультирование, обучение и просвещение, оказание помощи в ведении домашнего хозяйства, организация групп взаимопомощи, лежат посередине континуума (Райкус, Хьюз, 2010).

Ранее уже говорилось о важности семейных и личностных ресурсов являющихся предикторами успешного функционирования замещающей семьи. В рамках ресурсного подхода, по мнению многих зарубежных и отечественных ученых (Н. Е. Водопьянова, Н. А. Сирота, В. М. Ялтонский, Т. Сох, S. Hobfoll, К. В. Matheny и др.), выявляются потенциальные ресурсы семьи, представляющие взаимодополняющее сочетание личностных качеств ее членов, их знаний, умений и возможностей внешней среды. Ресурсный подход позволяет перенести акцент с изучения проблем преодоления трудных, стрессовых ситуаций на вопросы, связанные с личностным развитием, с самореализацией человека (Дикая, 2012), что необходимо учитывать в работе с замещающей семьей. Ресурсы обладают рядом существенных характеристик, которые оказываются важны в дальнейшем сопровождении замещающих семей. К ним относят: а) способность ресурсов не только к расходованию, но и накоплению, развитию, формированию; б) доступность ресурсов; в) осознаваемость ресурсов (Постылякова, 2010). Последняя характеристика важна еще и потому, что процесс совладания с трудными жизненными ситуациями активно осуществляется индивидом (семьей) только тогда, когда этот процесс осознаваем. В этом случае семья лучше оценивает свои сильные и слабые стороны, понимая, чего ей не хватает, чтобы справиться с проблемой. Семье важно понимать, какие ресурсы ей доступны, а какие нет, чем их можно заменить, а также целенаправленно формировать и развивать недостающие.

Все вышесказанное особенно важно учитывать на стадии сопровождения замещающей семьи, при построении плана ее сопровождения и коррекции. Все, что касается развития ребенка-сироты, актуализации его интеллектуального и эмоционального потенциала, обращения к его сильным сторонам, становится возможным в тех случаях, когда приемный родитель сам обладает ресурсностью, жизнестойкостью и жизнеспособностью, умением принимать поддержку от близких, членов семьи, социальных служб. Говоря, например, о социальной поддержке замещающей семьи важно учитывать ее восприятие этой поддержки. D. Ghate, N. Hazel ввели понятие «негативной поддержки», которое подчеркивает тонкую границу между помощью и вмешательством, потерей контроля над собственной жизнью и детьми (цит. по: Арчакова, 2012). Оказание поддержки в таком понимании означает отношение к семье, как имеющей дефицит своих ресурсов, социально нездоровой и, соответственно, слабой, что вполне вписывается в медицинскую модель взаимодействия «пациент–больной».

Выявленные в результате диагностики семейные и индивидуальные ресурсы дают возможность психологам организовать работу по сопровождению, обращаясь к сильным сторонам семьи в целом и отдельных ее членов. Следует учитывать, что отсутствующие семейные и индивидуальные ресурсы возможно целенаправленно формировать. Так, например, жизнестойкость человека как ресурс можно развивать в течение всей жизни. С этой точки зрения, первоочередной целью психолога становится его направленная работа на повышение уровня жизнестойкости родителей в процессе сопровождения семьи с приемным ребенком. Так как жизнестойкость – это система убеждений человека, включающая в себя установки включенности, контроля и принятия риска, то, оказывая целенаправленное влияние на изменение этих установок, можно повышать жизнестойкость замещающих родителей, которые должны быть людьми позитивными и социально адаптированными. Наши исследования доказали необходимость формирования у детей и подростков таких качеств, как положительное отношение к себе и к другим и внутренний локус контроля, поскольку основной личностной характеристикой, отрицательно сказывающейся на их жизнеспособности и социальной адаптации, является негативное отношение к другим людям (Лактионова, Махнач, 2008, 2009; Махнач, Лактионова, 2013). Для воспитанников закрытых учреждений характерен особый тип общения как со взрослыми, так и со сверстниками, особое психологическое образование – детдомовское «мы». Согласно А. М. Прихожан и Н. Н. Толстых они делят мир на «своих» («мы») и «чужих» («они»). От чужих они обособляются, ведут себя с ними агрессивно, готовы использовать в своих целях. Психологическое отчуждение от людей создает внутренние условия, которые затем становятся благоприятной почвой для правонарушений (Прихожан, Толстых, 1991). Исходя из этой особенности детей-сирот, огромное значение приобретают установки замещающих родителей, которые способствуют повышению открытости и интересу к другим людям и миру, способности к любви, к кооперации и надежности. На эту особенность детей-сирот необходимо обращать внимание в процессе сопровождения семьи.

Помещение в семью приемного ребенка ставит перед семьей ряд требований – пересмотра семейных границ и перераспределения семейных ролей; нахождение общего языка с ребенком и оказание ему поддержки, напрямую связанные с коммуникацией в семье, которая должна быть открытой, доверительной. Следовательно, семья должна не только иметь ресурсы, но и уметь с ними обращаться. Способность обращаться с ресурсами становится неопределимым ин-

струментом в периоды стресса (Balswick, Balswick, 1999). Мастерство в обращении с ресурсами не дает семьям чувствовать свою беспомощность в трудных жизненных ситуациях, а, напротив, организует и направляет их усилия по преодолению стресса, т. е. семьи адаптируют (подготавливают) свои ресурсы для встречи с требованиями текущей ситуации. Это означает, что более адаптивные семьи формируют свои ресурсы для ответа на меняющиеся требования, используя уже сформированный навык применения того или иного ресурса (Махнач, Постылякова, 2012). Критерием функционирования семьи выступает не удовлетворенность, не отсутствие конфликтов или трудностей, а эффективность семейных механизмов интеграции семьи (Эйдемиллер, Юстицкис, 1999).

Мы убеждены, что на этапе сопровождения замещающей семьи также полезно опираться на данные, полученные в ходе психодиагностики. Например, использование результатов тестирования по Тесту семейных ресурсов дает возможность организовать сопровождение семьи с учетом понимания тех ресурсов, которые следует развивать. Так, неумение членов семьи решать проблемы, распознавать и выбирать наиболее удачные способы их разрешения может быть скорректировано психологом службы сопровождения. Психологическая поддержка этой службы помогает налаживать эмоциональные связи между членами семьи, улучшать их взаимоотношения с ближайшим социальным окружением (родственниками и друзьями), повышать их эмоциональную отзывчивость, обращать внимание на актуальное физическое здоровье членов семьи как ресурс, управлять семейными ресурсами в целом.

Таким образом, мы видим, что отбор кандидатов в замещающие родители, их обучение и сопровождение замещающей семьи является необходимыми этапами и залогом ее благополучного функционирования. Практика показывает, что отсутствие необходимой помощи семье является препятствием, приводящим к отказу от дальнейшего воспитания ребенка и возврату его в сиротское учреждение. Самостоятельное обращение замещающих родителей за психологической помощью часто происходит слишком поздно, когда взаимоотношения с ребенком в семье уже зашли в тупик и являются кризисными. В связи с этим актуален вопрос о том, каким же образом должно быть организовано сопровождение замещающей семьи, чтобы предотвратить подобные кризисные явления в семье. Наш опыт психологической работы с замещающими семьями свидетельствует о невозможности решения всех проблем семьи и ребенка когда сопровождение семьи оторвано от предыдущих этапов работы, проведенной с кандидатами в замещающие родители.

В этом случае психолог лишается важнейшей информации, полученной на этапах интервьюирования, психологической диагностики и обучения кандидатов. Это в значительной мере затрудняет его понимание проблем, с которыми сталкивается семья, и поиск путей их разрешения. Поэтому важным является тщательный сбор и передача информации по психологическому обследованию семьи специалистам, работающим с ней на последующих этапах.

Таким образом, на этапе психологической диагностики психолог должен обратить особое внимание на *психологическую зрелость, ресурсность и жизнестойкость* кандидатов в приемные родители. Такие ресурсы, как: положительные личностные качества членов семьи, желание работать, ориентированность на семью, а также базирующийся на этом позитивный прогноз, способны помочь семье на этапе взаимной адаптации ребенка-сироты и семьи. Эти ресурсы D. Linville, A. P. K. Lyness назвали факторами жизнеспособности замещающей семьи (Linville, Lyness, 2007). Психолог, который подходит к оценке, обучению и сопровождению замещающей семьи со стороны ее сильных сторон, сможет лучше видеть перспективу семьи и помогать замещающим родителям и их приемным детям. Это будет способствовать снижению риска повторных отказов и жестокого обращения с детьми в приемных семьях.

Предложенные здесь этапы работы с замещающей семьей могут рассматриваться в качестве первого шага на пути создания стандартизированного алгоритма отбора, подбора, обучения и сопровождения замещающих семей.

Литература

- Алдашева А. А., Махнач А. В. Социально-психологические предпосылки изучения профессии «приемный родитель» // Социальная психология труда: Теория и практика. Т. 2 / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Л. Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 232–251.
- Арчакова Т. О. Экологический подход к работе с замещающими семьями в США и Европе // Современная зарубежная психология. 2012. № 3. С. 86–97.
- Бардиер Г., Ромазан И., Чередникова Т. Я хочу! Психологическое сопровождение естественного развития маленьких детей. СПб.: Дорваль, 1996.
- Гринберг С. Н., Савельева Е. В., Вараева Н. В., Лобанова М. Ю. Приемная семья: психологическое сопровождение и тренинги. СПб.: Речь, 2007.

- Диагностика здоровья. Психологический практикум / Под ред. Г. С. Никифорова. СПб.: Речь, 2007.
- Дикая Л. Г. Социальная психология труда на новом этапе развития: методолого-теоретические основания и эмпирические исследования // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 2. С. 5–23.
- Дикая Л. Г., Махнач А. В. Отношение человека к неблагоприятным жизненным событиям и факторы их формирования // Психологический журнал. 1996. Т. 17. № 3. С. 137–148.
- Ениколопов С. Н., Цибульский Н. П. Методики диагностики агрессии // Психологическая диагностика. 2007. № 3. С. 41–67.
- Ковалева Ю. В. Совместная регуляция поведения супругов в семье в различных актуальных жизненных ситуациях // Психологические исследования проблем современного российского общества / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. С. 417–437.
- Красильникова Е. Д., Никольская И. М. Психологические характеристики семей, воспитывающих детей с различными вариантами нарушения психического развития // Клиническая и специальная психология. 2012. № 4. URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2012/n4/57308.shtml> (дата обращения: 11.04.2014).
- Куфтяк Е. В. Оценка и отбор приемных родителей: аналитический обзор зарубежных исследований // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. Сер. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2008. Т. 14. № 3. С. 257–261.
- Куфтяк Е. В. Психология семейного совладания. Кострома: Изд-во КГУ, 2010.
- Лактионова А. И., Махнач А. В. Факторы жизнеспособности девиантных подростков // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 6. С. 39–47.
- Лактионова А. И., Махнач А. В. Жизнеспособность подростков-сирот. Проектная деятельность детей как ресурс развития жизнестойкости. М.: Благотворительный фонд «Женщины и дети прежде всего», 2009. С. 6–33.
- Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006.
- Махнач А. В. Оценка психического состояния по тесту М. Люшера // Методики анализа и контроля трудовой деятельности и функциональных состояний. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1992. С. 237–249.
- Махнач А. В. Социальная модель как парадигма исследований жизнеспособности человека // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2013. № 2 (38). С. 46–53.

- Махнач А. В., Алдашева А. А.* Компоненты и признаки новой социально-экономической профессии «приемный родитель» // Психологические проблемы современного российского общества / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 457–479.
- Махнач А. В., Лактионова А. И.* Личностные и поведенческие характеристики подростков как фактор их жизнеспособности и социальной адаптации // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 5. С. 67–82.
- Махнач А. В., Постылякова Ю. В.* Ресурсный подход в изучении семейного стресса // Научный поиск. Вып. 4. Ярославль. 2003. С. 97–102.
- Махнач А. В., Постылякова Ю. В.* Жизнеспособность семьи: психологические ресурсы как защитный фактор семьи // Психологические проблемы современного российского общества / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 529–550.
- Махнач А. В., Постылякова Ю. В.* Модель жизнеспособности семьи // Психологические исследования проблем современного российского общества / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013а. С. 438–460.
- Махнач А. В., Постылякова Ю. В.* Тест семейных ресурсов – II // Махнач А. В., Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители: Практическое руководство. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013б. С. 145–154.
- Махнач А. В., Прихожан А. М., Толстых Н. Н.* Использование полуструктурированного интервью при отборе замещающих родителей // Психологическая диагностика. 2009. № 4. С. 95–115.
- Махнач А. В., Прихожан А. М., Толстых Н. Н.* Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители: Практическое руководство. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
- Методические рекомендации по подготовке и сопровождению замещающих семей / Под ред. Л. В. Смыкало. СПб.: Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи детям», 2010.
- Морозова Е. И.* Проблемные дети и дети-сироты. Советы воспитателям и опекунам. М.: НЦ ЭНАС, 2005.
- Постылякова Ю. В.* Ресурсный потенциал субъекта профессиональной деятельности // Социальная психология труда: теория и практика / Под ред. Л. Г. Дикой, А. Л. Журавлева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 224–241.

- Прапорщикова В. Л.* Новый этап формирования института «замещающей семьи» в России: социально-педагогический аспект // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 4 (14). С. 114–117.
- Прихожан А. М., Толстых Н. Н.* Развитие личности в условиях психической депривации // Формирование личности в онтогенезе. М.: Просвещение, 1991. С. 99–104.
- Прихожан А. М., Толстых Н. Н.* Отбор замещающих родителей: к разработке диагностических программ // Другое детство: Сборник научных статей / Под ред. Л. Ф. Обуховой, Е. Г. Юдиной, И. А. Корепановой. М.: МГППУ, 2009а. С. 181–196.
- Прихожан А. М., Толстых Н. Н.* Психологическая диагностика готовности к созданию замещающей семьи // Психологическая диагностика. 2009б. № 3. С. 79–103.
- Райкус Дж., Хьюз Р.* Социально-психологическая помощь семьям и детям групп риска: практическое пособие. В 4 т. 2-е изд. М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2010.
- Соломатина Г. Н.* Психологические барьеры, возникающие в патронатной семье в период адаптации // Вопросы психологии. 2008. № 3. С. 155–160.
- Тарабрина Н. В., Агарков В. А., Быховец Ю. В., Калмыкова Е. С., Макаручук А. В., Падун М. А., Удачина Е. Г., Химчян З. Г., Шаталова Н. Е., Щепина А. И.* Практическое руководство по психологии посттравматического стресса. Ч. 1. Теория и методы. М.: Когито-Центр, 2007.
- Ханин Ю. Л.* Шкала Марлоу–Крауна для исследования мотивации одобрения: Метод. письмо. Л.: НИИ физической культуры, 1976.
- Эйдемиллер Э. Г., Лидерс А. Г., Городнова М. Ю.* Шкала семейной адаптации и сплоченности (FACES III). Семейный диагноз и семейная психотерапия. СПб.: Речь, 2007. С. 68–73.
- Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В.* Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 1999.
- Amirkhan J. H.* A factor analytically derived measure of coping: The Coping Strategy Indicator // Journal of Personality and Social Psychology. 1990. V. 59 (5). P. 1066–1074.
- Appathurai C., Lowery G., Sullivan T.* An expanded role for foster care? // Canada's Mental Health. 1986. V. 34 (3). P. 6–12.
- Balswick J. O., Balswick J. K.* The family: A Christian perspective of the contemporary home. Grand Rapids: Baker Books, 2nd ed., 1999.
- Boss P.* Family Stress // Handbook of marriage and the family / M. Sussman, S. Steinmetz (Eds). N. Y.: Plenum, 1987. P. 695–723.

- Braun C. M. J., Bonta J. L.* Cross-cultural validity, reliability, and stimulus characteristics of the Lüscher Color Test // *Journal of Personality Assessment*. 1979. V. 43. № 5. P. 459–460.
- Budd K. S., Clark J., Connell M. A.* Evaluation of parenting capacity in child protection. N. Y.: Oxford University Press. 2011.
- Child Welfare League of America. Standards of excellence for kinship care services. Washington, DC: Author, 2000.
- Crea T. M.* Adoption Home Study Assessments // *Oxford bibliographies online social work* / E. J. Mullen (Ed.). N. Y.: Oxford University Press. 2012.
- Crea T. M., Barth R. P., Chintapalli L. K.* Home study methods for evaluating prospective resource families: History, current challenges and promising approaches // *Child Welfare*. 2007. V. 86. № 2. P. 141–159.
- Cresti A.* Colours of the body and imagination: White-Red-Black // *Dynamische Psychiatrie*. 1985. V. 18. № 5–6. P. 397–401.
- Cundick B. P.* Review of the kinetic drawing system for family and school: a handbook // *The Tenth mental measurements year book* / O. K. Buros (Ed.). Highland Park, NJ: Gryphon Press, 1989. P. 422–423.
- Endler N. S., Parker J. D. A.* Multidimensional assessment of coping: A critical evaluation // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990. V. 58. P. 844–854.
- Folkman S., Lazarus R. S.* Ways of Coping Questionnaire Research edition. Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press, 1988.
- French C. A., Alexander A. B.* The Lüscher Color Test: an investigation of validity and underlying assumptions // *Journal of Personality Assessment*. 1972. V. 36 (4). P. 361–365.
- Hafner J. L., Corotto L. V.* Age, sex, race and the Lüscher Color Test // *Perceptual and Motor Skills*. 1980. V. 50 (3 Pt. 2). P. 1144–1146.
- Harris D. B.* Review of the Draw-A-Person // *The Seventh Mental Measurements Yearbook* / O. K. Buros (Ed.). Highland Park, NJ: Gryphon Press. 1972. P. 401–404.
- Hobfoll S. E., Spilberger C. D.* Family stress integrating theory and measurement // *Journal of Family Psychology*. 1992. V. 6 (2). P. 99–112.
- Holmes C. B., Wurtz P. J., Waln R. F., Dungan D. S., Joseph C. A.* Relationship between the Lüscher Color Test and the MMPI // *Journal of Clinical Psychology*. 1984. V. 40. № 1. P. 126–128.
- Johnson K.* A retrospective support assessment study of foster and relative care providers. Wisconsin: Children's Research Center. 2005. URL: www.nccdglobal.org/sites/default/files/publication_pdf/fcrp_support_assmnt_sept05.pdf (дата обращения: 11.04.2014).

- Jordan A., Rodway M. R.* Correlates of effective foster parenting // *Social Work Research & Abstracts*. 1984. V. 20 (2). P. 27–31.
- Kertzman S., Spivak B., Ben-Nahum Z., Vainder M., Reznik I., Weizman A., Mester R.* Variability of color choice in the Lüscher Color Test – sex differences // *Perceptual and Motor Skills*. 2003. V. 97 (2). P. 647–656.
- Linville D., Lyness A. P. K.* Twenty American families' stories of adaptation: Adoption of children from Russian and Romanian institutions // *Journal of Marital and Family Therapy*. 2007. V. 33 (1). P. 77–93.
- McCubbin H. J., Patterson J. M.* The family stress process: The Double ABCX model of adjustment // *Marriage and Family Review*. 1983. V. 6 (1–2). P. 7–37.
- Olson D. H., Portner J., Lavee Y.* *FACES III*. Minneapolis, MN: Life Innovations Inc., 1985.
- Reder P., Duncan S., Lucey C.* *Studies in the assessment of parenting*. London: Routledge, 2003.
- The Baby Fold. URL: www.thebabyfold.org/progserv/fostercare.html (дата обращения: 11.04.2014).
- The Fostering Network. URL: www.couldyoufoster.org.uk/what/pay-and-support (дата обращения: 11.04.2014).
- The Open University. URL: www3.open.ac.uk/media/fullstory.aspx?id=17677 (дата обращения: 11.04.2014).